

Релаксация
Из цикла «Прошедшее-настоящее»

Пишу этот текст 2 мая 2021 года. На дворе Светлый праздник - Пасха, а в душе? Знаю-знаю, что сегодня грех работать. Деревенские мужики, по крайней мере, в нашем Петрушове, никогда не работают в церковные праздники (а их много), правда, и в церковь даже в праздники редко заглядывают. Отдыхают. Как умеют. Да и я бы рада... Но сегодня не получается «отдохнуть» от валом валяющихся событий в России, очень тяжело на сердце и просто необходима какая-то релаксация. Релаксировать ведь не грешно? М.б. помогут воспоминания...

Вспоминаю из очень давно прошедшей жизни такой эпизод. Я работала тогда в Студии документальных фильмов Творческого объединения «Экран» Центрального телевидения. У нас было три штатных сценариста – В. Ильинский, Ю. Визбор и Д. Морозов. Для Ильинского наша студия была только одной из площадок реализации его творческих интересов, в которые входили исключительно научные темы. Я, например, была редактором его фильма «Океан». Юру Визбора в документальном кино интересовали, прежде всего, судьбы людей. А Морозов «специализировался» на выполнении государственных заказов. В Студии ходил устойчивый слух, что он ..., т с-с ... кагэбэшник. Именно ему было поручено написать сценарий к 70-летию Дорогого Леонида Ильича. Режиссером назначили Сашу Садкового. Вот уж кто не был похож на режиссера – скромный, застенчивый, какой-то незаметный. Но талантливый и добросовестный. Так что сомневаться в качестве будущего фильма не приходилось - Саша, если что, вытянет. Но Морозову показалось, что в фильме не хватает... совершенно верно, дифирамбов. И он потребовал вставить необходимый по представлению сценариста соответствующий эпизод. Помню, как на обсуждении Саша Садковой, весь красный и потный, тщетно доказывал, что это разрушит целостность фильма. И категорически отказался это делать. Ну что ж, не хочешь, как хочешь. Вызвался другой режиссер, буквально за один день (сроки поджимали) выполнил волю Морозова, поддержанного руководством Студии и «Экрана» и... Прошло совсем немного времени. Сценарист и режиссер (не Садковой, конечно) получили за фильм о тогда еще живом Брежневле Ленинскую премию.

Я была в шоке. Ну ладно Морозов, но режиссер, вставивший всего один эпизод... Могли хотя бы представить к премии двух режиссеров...

В Студии старались не говорить об этом случае, как бы боялись.

И тогда я решила сообщить об этой вопиющей несправедливости самому С.Г. Лапину, председателю Гостелерадио. Почему не его заму по ТВ? Высокий красивый умный полиглот Э.Н. Мамедов, как считалось, был тоже из «ГБ», откомандирован в связи с... пристрастием к наркотикам (так все говорили). Все боялись попасть к нему на глаза в «неспокойное» время. Сергей Георгиевич был со мной очень ласков. Сочувственно выслушав, заботливо посоветовал забыть и никогда не вспоминать об этом случае. Никогда. Особенно при сослуживцах.

Я же, ... набитая, написала после этого разговора письмо аж в ЦК КПСС. И собиралась на ближайшем партсобрании поставить этот вопрос. На собрании ко мне подсел Визбор и стал рисовать на листках А4 свои любимые горы и самолеты, называя их моим именем. (Позже я отдала их Тане Визбор, сохранив копии). М.б. он что-то знал и таким образом предупреждал меня о рисках? Так или иначе, но я была вынуждена «отпроситься» с собрания, поскольку у меня была срочная работа в студии звукозаписи. А позже узнала, что собрание было созвано для того, чтобы «заклеймить» меня позором. Думаю, что парторг студии (жена писателя Л. Лиходеева, красавица Н. Филатова) с облегчением меня отпустила, и, как только я скрылась за дверью, закрыла собрание.

Но в ЦК меня все-таки вызвали. Не помню ни имени инструктора отдела телевидения, ни даже лица, потому что только я присела, как в комнату вошел другой инструктор, как

потом выяснилось, из отдела кино. «Дильбар Николаевна, воскликнул он радостно, я бы хотел с Вами поговорить. Пройдемте ко мне на минуточку». И вот что он мне сказал: «Я позвал Вас потому, что знаком с Вашим папой и очень его уважаю. Мы встречались на Комиссии (по присуждению фильмам категорий) при Союзе Кинематографистов. Я записывал все его выступления на пленку. Для себя. Я хочу предупредить Вас, чтобы Вы не ходили по краю тротуаров, Вас может нечаянно сбить машина. И оставаться в «Экране» Вам небезопасно. Я предлагаю Вам другую работу – в Редакции пропаганды. Нам на телевидении нужны честные сотрудники».

Я очень любила документальное кино (как и мой папа), очень любила свою работу. Но... На следующий день я в кабинете главного редактора Редакции Пропаганды произносила такой «спич»: «Подумайте, не зря ли Вы приглашаете меня к себе на работу. Меня провернули в Экране через мясорубку, это правда, но химический состав фарша не изменился. Не токсично ли Вам будет?»

Так началась моя журналистская карьера на телевидении. Не сразу я определилась со своей главной темой – экологией. О чем только не делала передачи, даже к очередному юбилею живого еще Брежнева специальный выпуск сняла – вот такая загогулина.

Как часто бывает трудно даже привстать с насиженного места, и вот пинок – и Вы приземляетесь, как потом выясняется, с огромным бонусом. А Фёдор Романович Бруев навсегда останется моим любимым главным редактором – сколько раз он меня спасал от гнева того же ЦК КПСС. Про него тоже говорили, что он бывший «кагэбэшник».

Началась перестройка, Федя (так ласково его называли в редакции) был понижен до статуса «консультанта», а его кабинет занял какой-то странный человек, который быстро сообразил, сколько стоит минута экранного времени, а наша продукция его не очень волновала. Потом пришел еще более странный – быстро проник в Госдуму, а теперь руководит целым каналом.

Я уже несколько лет не включаю телевизор.

И часто прикидываю, как много мы из прошлого перетащили в настоящее и почему. Вот такая «релаксация»

